
Ссылка на общегражданские основания встречается практически в каждом споре о признании недействительной сделки, совершенной должником или с имуществом должника. Возникает вопрос: обязан ли арбитражный управляющий оспаривать сделки, заключенные за пределами периода подозрительности, если при первом приближении такие сделки могут быть оспорены по основаниям, предусмотренным ГК РФ?

Соотношение общегражданских и банкротных оснований недействительности сделок: суды в поисках баланса

Анна ВАСИЛЬЕВА,
*адвокатское бюро
«Качкин и Партнеры»,
юрист корпоративной
и арбитражной
практики*

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2020 № 308-ЭС19-18779(1,2) рассматривался вопрос о возможности взыскать с арбитражного управляющего убытки, причиненные, по мнению кредитора, неоспариванием сделок, заключенных должником за пределами периода подозрительности, по общегражданским основаниям.

Проблематика оспаривания сделок в деле о банкротстве согласно нормам ГК РФ изучена недостаточно, а судебная практика по таким спорам крайне разрознена. Сложности чаще всего возникают при разграничении применения норм п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве¹ (сделки, совершенные с целью причинить вред имущественным правам кредиторов) и ст. 10 и 168 ГК РФ (сделки, совершенные при наличии злоупотребления правом). Критичным это становится в случае, когда, например, от квалификации зависит применение к сделке положений об исковой давности: банкротные основания недействительности предполагают годичный срок исковой давности (оспоримые сделки), общегражданские при ничтожности сделки — трехлетний. Это же касается и трехлетнего периода подозрительности, за пределами которого (в отличие от сделок, совер-

---

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Соотношение общегражданских и банкротных оснований недействительности сделок: суды в поисках баланса

шенных при злоупотреблении правом) сделки не могут быть оспорены по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве.

Банк может оказаться по обе стороны баррикад: быть как ответчиком по требованию о признании сделки недействительной, так и кредитором должника, заинтересованным в оспаривании сделки и наиболее эффективном исполнении арбитражным управляющим своих обязанностей в деле о банкротстве.

Позиция судов

Согласно обстоятельствам дела, кредитор после завершения реализации имущества должника обратился в суд с требованием взыскать с финансового управляющего убытки, причиненные неоспариванием сделок по передаче должником в преддверии банкротства принадлежавших ему 14 объектов недвижимости своим родственникам. Сделки совершены за пределами трехлетнего периода подозрительности, предусмотренного ст. 61.2 Закона о банкротстве (на момент совершения сделок по отчуждению должник являлся индивидуальным предпринимателем¹). По мнению кредитора, арбитражный управляющий должен был оспорить сделки по отчуждению имущества по общегражданским основаниям как совершенные со злоупотреблением правом (ст. 10 и 168 ГК РФ).

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требования о взыскании убытков отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения окружным судом, решение отменено и с управляющего взысканы убытки.

Верховный Суд РФ отменил судебные акты апелляционной и кассационной инстанций и оставил в силе решение суда первой инстанции.

В определении Верховный Суд РФ указал, что вполне очевидна бесперспективность оспаривания:

— как по основаниям, предусмотренным гл. III.1 Закона о банкротстве, поскольку сделка совершена за пределами периода подозрительности;

— так и по общегражданским основаниям, поскольку обстоятельства совершения сделки не выходят за пределы ее квалификации как совершенной во вред кредиторам по специальным банкротным основаниям (ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Сложности чаще всего возникают при разграничении применения норм п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве (сделки, совершенные с целью причинить вред имущественным правам кредиторов) и ст. 10 и 168 ГК РФ (сделки, совершенные при наличии злоупотребления правом).

---

¹ Это существенное обстоятельство, поскольку сделки должника-гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, могут быть оспорены по специальным основаниям Закона о банкротстве (ст. 61.2 и 61.3), если они заключены после 01.10.2015, а оспариваемая сделка была заключена ранее (с сентября 2011 г. по апрель 2013 г.).

Анна ВАСИЛЬЕВА

Соответственно, оснований для взыскания с управляющего убытков нет. Более того, Верховный Суд РФ отметил, что оспаривание сделки управляющим при таких обстоятельствах свидетельствовало бы о непрофессионализме управляющего либо о его недобросовестности и само по себе могло стать основанием для взыскания убытков.

Проблемы правовой квалификации

В соответствии с п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или за счет должника, могут быть признаны недействительными как по основаниям, предусмотренным ГК РФ, так и по специальным основаниям Закона о банкротстве.

Наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10 и 168 ГК РФ)¹.

Правонарушение, состоящее в заключении сделки во вред имущественным правам кредиторов, является частным случаем злоупотребления правом, а положения п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве — специальными нормами по отношению к ст. 10 ГК РФ. Применение ст. 10 и 168 ГК РФ для признания сделки недействительной при наличии специального регулирования носит субсидиарный характер. Соответственно разграничение составов во избежание применения общих норм для ухода от специальных правил о периоде подозрительности и сроке исковой давности является обязательным.

Высшая судебная инстанция выработала позицию, согласно которой в условиях конкуренции норм Закона о банкротстве и положений ГК РФ на основании ст. 10 и 168 ГК РФ может быть оспорена только сделка, выходящая за пределы диспозиции п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. При ином подходе установление трехлетнего периода подозрительности теряет смысл². Разъяснения Верховного Суда РФ о том, в чем мог бы заключаться выход за пределы банкротных оснований, отсутствуют.

Нижестоящие суды, отказывая в признании сделки недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ, ссылаются на недоказанность заявителем того, что сделки имеют пороки, выходящие за пределы состава подозрительной сделки. При этом они также не

Согласно позиции Верховного Суда РФ, в условиях конкуренции норм Закона о банкротстве и положений ГК РФ на основании ст. 10 и 168 ГК РФ может быть оспорена только сделка, выходящая за пределы диспозиции п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

¹ Пункт 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»».

² Постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 10044/11, Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034, от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061, от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1), от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886, от 17.12.2018 № 309-ЭС18-14765, от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069.

Соотношение общегражданских и банкротных оснований недействительности сделок: суды в поисках баланса

приводят никакого объяснения, в чем могли бы заключаться такие пороки¹.

Разграничить данные составы и определить случаи выхода за пределы диспозиции п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве крайне сложно, и на практике однозначное решение данного вопроса так и не выработано. Это, на наш взгляд, может свидетельствовать о том, что в отношении конкурсного оспаривания допущено возмещение возможности признания сделки недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ является чрезмерным.

На основании анализа практики судов кассационной инстанции по вопросу о разграничении рассматриваемых составов недействительности можно отметить несколько тенденций.

Отсутствие разграничения банкротных и общегражданских оснований

Во множестве случаев суды квалифицируют сделку как недействительную на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и ст. 10 и 168 ГК РФ одновременно². Истцы, оспаривая сделку в рамках дела о банкротстве, стараются сослаться на максимальное количество оснований, а суды, никак не разграничивая составы, признают сделку недействительной и по тому, и по другому основанию.

Однако с учетом позиции Верховного Суда РФ о наличии сделок, выходящих за пределы п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, которые могут быть квалифицированы как недействительные на основании ст. 10 и 168 ГК РФ, одна и та же сделка не может быть признана недействительной как по специальным, так и по общегражданским основаниям. Есть суды, поддерживающие данный подход³.

При этом отсутствие разграничения данных составов в случаях, когда сделка не выходит за пределы периода подозрительности, а квалификация по общегражданским основаниям не является способом обойти положение о сроке исковой давности по оспоримым сделкам, не столь критично. Тем более при отсутствии в практике каких-либо критериев выхода сделки за пределы квалификации по банкротным основаниям апеллирование истцов к тем и другим

Ситуация, при которой сделка может быть одновременно и оспори-мой, и ничтожной, не должна допускаться. Это открывает возможности обхода правил о сроке исковой давности, периоде оспаривания сделки и влечет за собой правовую неопределенность.

¹ Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.01.2020 № Ф 08-12131/2019 по делу № А 18-176/2019, Арбитражного суда Московского округа от 24.09.2019 № Ф 05-5039/2019 по делу № А 40-82465/2017, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.06.2019 № Ф04-11494/2014 по делу № А45-22439/2013, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.04.2018 № Ф01-740/2018 по делу № А29-7213/2014.

² Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.06.2019 № Ф01-2370/2019 по делу № А79-10678/2017, от 15.01.2019 № Ф01-6227/2018 по делу № А43-19799/2015.

³ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.10.2019 № Ф03-4433/2019 по делу № А59-9/2017.

Анна ВАСИЛЬЕВА

основаниям является вполне логичным. Однако, с нашей точки зрения, ситуация, при которой сделка может быть одновременно и оспоримой, и ничтожной, не должна допускаться. Это открывает возможности обхода правил о сроке исковой давности, периоде оспаривания сделки и влечет за собой правовую неопределенность.

Применение разных оснований недействительности при признании договора и действий по его исполнению недействительными

На практике встречаются случаи, когда сама сделка и платежи по ней признаются недействительными на основании разных норм. Например, в одном из дел был признан недействительным агентский договор, заключенный между должником и его единственным участником за пределами периода подозрительности и аналогичный уже действовавшему договору с другой компанией с меньшим вознаграждением¹. При этом платежи по данному договору признаны недействительными на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, поскольку они совершались в период подозрительности.

Вопреки позиции Верховного Суда РФ, в постановлении составы недействительности никак не разграничиваются, обоснование того, что обстоятельства заключения агентского договора выходят за пределы диспозиции п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, не приводится.

При этом, на наш взгляд, вычлнить такие различия невозможно в принципе. Более того, сам суд по-разному квалифицировал агентский договор и действия по его исполнению на основании одних и тех же обстоятельств и доказательств, что представляется недопустимым.

Признание наличия умысла обеих сторон отличительным признаком сделки, заключенной со злоупотреблением правом

Некоторые суды отмечают, что квалифицирующим признаком состава недействительности, предусмотренного ст. 10 и 168 ГК РФ, является наличие умысла на причинение вреда кредиторам у обеих сторон сделки². При этом суды указывают на повышенный стандарт доказывания состава злоупотребления правом, отмечая, что должны

---

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.05.2017 № Ф01-1318/2017 по делу № А31-5515/2015.

² Постановления Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2019 № Ф05-16550/2017 по делу № А41-3432/2015, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.06.2018 № Ф01-2263/2018 по делу № А11-1445/2015, Арбитражного суда Поволжского округа от 07.05.2018 № Ф06-26840/2017 по делу № А65-15560/2015, Арбитражного суда Уральского округа от 04.04.2018 № Ф09-6270/17 по делу № А60-7010/2016.

Соотношение общегражданских и банкротных оснований недействительности сделок: суды в поисках баланса

быть установлены обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о злоупотреблении, которое должно быть явным и очевидным¹.

При признании подозрительной сделки недействительной значение имеет не умысел другой стороны на причинение вреда кредиторам, а осведомленность о наличии такой цели у должника (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве). Однако признание значения различия для квалификации умысла обеих сторон на причинение вреда и осведомленности о такой цели у контрагента должника еще больше усложняет разграничение составов недействительности.

Так, исходя из обстоятельств комментируемого дела, сложно определить, был ли у родственников должника умысел на причинение вреда контрагентам должника при заключении сделок по отчуждению имущества, а возможность его установить практически исключается наличием повышенного стандарта доказывания. Более того, Верховный Суд РФ не учитывает данный критерий при вынесении судебного акта.

Осведомленность, на наш взгляд, может включать в себя случаи умышленных действий контрагента должника по сделке во вред имущественным правам кредиторов. Следовательно, умысел не может рассматриваться в качестве порока, выходящего за пределы состава подозрительной сделки.

Договоры поручительства и залога, заключенные компанией-должником по обязательствам третьего лица перед его учредителем, являвшимся одновременно руководителем должника, в размере, превышающем стоимость активов должника, при отсутствии экономической целесообразности, признаны недействительными как совершенные со злоупотреблением правом². В качестве пороков, выходящих за пределы состава подозрительной сделки, суд называет наличие заинтересованности в совершении оспариваемых сделок.

Схожие выводы содержатся в делах:

— о признании недействительной совокупности сделок по выводу имущества, когда аффилированному лицу было передано принадлежащее должнику имущество, на должника переведены долги заведомо неплатежеспособных третьих лиц в сумме проданного имущества и впоследствии осуществлен зачет³;

— признании недействительным отчуждения должником, признанным приговором по уголовному делу виновным в хищении

Применение состава недействительности, предусмотренного ст. 10 и 168 ГК РФ, для сделок с конфликтом интересов исключено – в частности, потому, что и среди общегражданских оснований есть более специальный состав, предусмотренный п. 2 ст. 174 ГК РФ.

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.04.2018 № Ф06-29767/2018 по делу № А57-25622/2014.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.03.2018 № Ф08-609/2018 по делу № А53-31582/2015.

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.01.2018 № Ф08-10349/2017 по делу № А63-14041/2016.

Анна ВАСИЛЬЕВА

денежных средств, имущества своему родственнику при наличии у него обязательств перед третьими лицами¹.

Указанные в судебных актах обстоятельства нельзя признать выходящими за пределы состава подозрительной сделки. Аффилированность является обстоятельством, при доказанности которого предполагается, что контрагент должника был осведомлен о цели причинить вред имущественным правам кредиторов.

Более того, применение состава недействительности, предусмотренного ст. 10 и 168 ГК РФ, для сделок с конфликтом интересов исключено еще и потому, что и среди общегражданских оснований есть более специальный состав, предусмотренный п. 2 ст. 174 ГК РФ². Очевидно, что данный состав не пользуется такой популярностью при оспаривании сделок в деле о банкротстве, поскольку такие сделки являются оспоримыми, а не ничтожными.

Лейтмотивом рассмотренных актов является пресечение судами вопиющих случаев недобросовестности, выявление ими неких квалифицированных случаев причинения вреда имущественным правам кредиторов. Вместе с тем обстоятельства совершения таких сделок охватываются положениями п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, и применение общегражданских оснований является необоснованным. Соответственно, критерий наличия умысла обеих сторон нельзя признать «работающим».

Отсутствие кредиторов на момент совершения сделки как критерий разграничения составов

В некоторых судебных актах в качестве критерия разграничения предложено учитывать отсутствие кредиторов на момент совершения спорной сделки³.

В Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.07.2019 № Ф07-8518/2019 по делу № А56-66563/2015 сделан вывод, что отсутствие у должника иных кредиторов на момент совершения сделки не препятствует признанию сделки недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ.

Суды поддерживают позицию, согласно которой невозможно признать сделку недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ при отсутствии у должника на момент совершения сделки иных кредиторов.

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.04.2016 № Ф09-9705/15 по делу № А76-18982/2014.

² Сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица, либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2019 № Ф05-12765/2016 по делу № А41-47439/2015.

Соотношение общегражданских и банкротных оснований недействительности сделок: суды в поисках баланса

Означает ли это, что отсутствие кредиторов на момент совершения спорной сделки может быть тем обстоятельством, которое выходит за пределы диспозиции п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и позволяет квалифицировать сделку как недействительную (ничтожную) согласно ст. 10 и 168 ГК РФ?

На наш взгляд, отсутствие кредиторов на момент совершения сделки таким обстоятельством являться не может.

Во-первых, отсутствие кредиторов на момент совершения сделки, очевидно, не является пороком сделки, то есть обстоятельством, влекущим за собой ее недействительность. Состав недействительности на основании ст. 10 и 168 ГК РФ не включает обязательность наличия такого обстоятельства, и само по себе отсутствие кредиторов не может рассматриваться как порок сделки.

Во-вторых, при отсутствии кредиторов на момент совершения сделки сложно говорить о наличии оснований для признания сделки недействительной и по ст. 10 и 168 ГК РФ, поскольку отсутствуют лица, по отношению к которым стороны сделки ведут себя недобросовестно. При этом кредиторы вступают в отношения с должником, оценивая его имущественное положение на момент заключения сделки, соответственно, предоставление им возможности получить имущество, отчужденное до совершения с ними сделок, не вполне обоснованно.

Суды также поддерживают позицию, согласно которой невозможно признать сделку недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ при отсутствии у должника на момент совершения сделки иных кредиторов¹.

При отсутствии кредиторов на момент совершения сделки возможно создание должником задолженности с целью ее последующего противопоставления кредиторам, но в таком случае сделка будет признана недействительной на основании ст. 170 ГК РФ (мнимая или притворная сделка)².

Однако если согласиться с возможностью признания недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ сделки, совершенной при отсутствии кредиторов, то сложно назвать отсутствие кредиторов фактором, выходящим за рамки п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Элементом данного состава недействительности является наличие цели причинить вред имущественным правам кредиторов, которая впоследствии была реализована. Можно представить ситуацию, когда на момент заключения сделки должник имел цель в дальней-

---

В основном суды даже не пытаются выявить критерии разграничения составов недействительности, а попытка выявить хоть какие-то критерии в позициях судов не приводят к систематизированному результату.

---

¹ Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.10.2019 № Ф03-4425/2019 по делу № А59-9/2017, Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.11.2018 № Ф02-5233/2018 по делу № А33-10707/2016.

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.09.2019 № Ф09-8928/18 по делу № А47-6704/2017.

Анна ВАСИЛЬЕВА

шем причинить вред кредиторам, которая осуществилась уже с появлением кредиторов.

Как видно из анализа практики, найти пороки сделки, не охватываемые положениями п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, затруднительно. В основном суды даже не пытаются выявить критерии разграничения составов недействительности, а попытка выявить хоть какие-то критерии в позициях судов не приводят к систематизированному результату. Более того, практика крайне противоречива, что свидетельствует о необоснованности использования для конкурсного оспаривания положений ст. 10 и 168 ГК РФ.

Значение поведения кредитора

Верховный Суд РФ в комментируемом определении обращает внимание на то, что кредитор сам проявил нерасторопность, своевременно не обратившись с заявлением о признании должника банкротом во избежание пропуска установленного Законом о банкротстве периода подозрительности сделок.

Как же должен был себя вести кредитор в рассматриваемой ситуации? Сроки исполнения обязательств перед кредитором наступили в 2011 и 2013 гг., а дело о банкротстве было возбуждено только в 2016 г. Риск неосуществления активных действий по получению причитающегося лежит на самом кредиторе, и негативные последствия не могут быть переложены на арбитражного управляющего. С нашей точки зрения, кредиторы должны отдавать себе отчет в том, что есть период подозрительности для оспаривания сделок в рамках дела о банкротстве и сроки исковой давности по требованиям о признании сделок недействительными. Необходимо предпринимать активные действия, направленные на защиту своих прав, а не ждать возбуждения дела о банкротстве.

Кредитор мог совершить следующие действия для защиты своих прав:

- подать заявление о признании должника банкротом;
- получить информацию об отчуждении должником имущества и обратиться с заявлением об оспаривании сделок по ст. 10 и 168 ГК РФ вне рамок дела о банкротстве (внеконкурсное оспаривание). Зачастую для кредитора это менее сложный и дорогостоящий механизм, чем возбуждение процедуры банкротства, хотя кредиторы нередко оставляют его без внимания. Тема внеконкурсного оспаривания заслуживает отдельного обсуждения, но не является предметом рассмотрения в данной статье¹.

Кредиторы должны отдавать себе отчет в том, что есть период подозрительности для оспаривания сделок в рамках дела о банкротстве и сроки исковой давности по требованиям о признании сделок недействительными.

---

¹ Более подробно по данной теме см.: Усачева К.А. Внеконкурсное оспаривание поведения должника, причиняющего вред его кредиторам: российское право и европейская правовая традиция // Вестник гражданского права. 2017. № 5; Подборка практики СКГД по внеконкурсному оспариванию: zakon.ru/blog/2017/03/16/podborka_praktiki_skgd_po_vnekonkursnomu_osparivaniyu.

Соотношение общегражданских и банкротных оснований недействительности сделок: суды в поисках баланса

На наш взгляд, использование связки ст. 10 и 168 ГК РФ не является лучшим механизмом для внеконкурсного оспаривания, поскольку одна и та же сделка до конкурса будет признаваться ничтожной, а после его введения — оспоримой. Однако при действующем регулировании данные положения предназначены именно для внеконкурсного оспаривания, поскольку проанализированная нами практика показывает искусственность их применения при конкурсном оспаривании и отсутствие каких-либо критериев для признания сделки, выходящей за пределы банкротных оснований, недействительной.

Оценка действий арбитражного управляющего

В комментируемом определении Верховный Суд РФ ориентирует на то, что управляющий должен оценивать эффективность мер по оспариванию сделки, то есть при принятии решения об оспаривании сделки прогнозировать потенциальный результат такого спора, а при возбуждении бесперспективных производств с управляющего могут быть взысканы убытки.

Данная позиция ранее была представлена в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.10.2017 № 305-ЭС17-8225. В нем указано, что управляющему при принятии решения об оспаривании сделок должника необходимо, помимо запроса сведений, которые могут свидетельствовать о совершении должником подозрительных сделок и сделок с предпочтением, оценивать реальную возможность фактического восстановления нарушенных прав должника и его кредиторов в случае удовлетворения судом заявлений об оспаривании сделок, в том числе учитывать положения о сроке исковой давности.

Однако прогнозировать результаты спора на этапе принятия решения о том, оспаривать сделку или нет, с учетом отсутствия единообразия в судебной практике крайне затруднительно. Далеко не во всех случаях можно однозначно решить, имелись ли перспективы принятия тех или иных решений, направленных на пополнение конкурсной массы. При наличии позиции высшей судебной инстанции о существовании неких сделок, выходящих за пределы диспозиции п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, которые могут быть оспорены на основании ст. 10 и 168 ГК РФ, управляющий оказывается в ситуации сложного выбора. Теоретически убытки с него могут быть взысканы как при оспаривании, так и при неоспаривании сделки.

Позицию, согласно которой управляющий должен оценить потенциальную эффективность тех или иных мер, можно приветствовать,

Позицию, согласно которой управляющий должен оценить потенциальную эффективность тех или иных мер, можно приветствовать, если он осуществил предварительный сбор доказательств и восстановление документации должника.

Анна ВАСИЛЬЕВА

если он осуществил предварительный сбор доказательств и восстановление документации должника. Если такая работа управляющим не проведена, то он возбуждает заведомо бесперспективный спор, и может возникнуть вопрос о необходимости взыскания с него убытков. Однако взыскание убытков в ситуации правовой неопределенности представляется недопустимым.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.07.2019 № 310-ЭС18-17700(2) отмечено, что управляющий в ситуации неопределенности правового регулирования должен действовать, «исходя из баланса объективно противопоставленных интересов вовлеченных в процесс несостоятельности лиц с учетом заложенных в действующих нормах права ценностных ориентиров, предопределяющих цели законодательного регулирования».

Понять порядок действий управляющего в ситуации правовой неопределенности, исходя из данной формулировки, невозможно. Выходом из подобной ситуации могло бы быть обращение в суд с заявлением о разрешении разногласий (ст. 60 Закона о банкротстве). При всей логичности данного метода суду при разрешении вопроса о разногласиях придется оценивать сделку на предмет ее действительности. Однако это происходит в том числе и при разрешении спора о взыскании убытков с арбитражного управляющего, соответственно не должно считаться чем-то неприемлемым и недопустимым.

Таким образом, выводы, представленные в комментируемом определении, не внесли ясность в вопрос о разграничении общегражданских оснований недействительности и банкротных оснований, и, судя по всему, какая-то четкая позиция о пороках, выходящих за пределы состава подозрительной сделки, у высшей судебной инстанции вряд ли появится.

Несмотря на оценку Верховным Судом РФ действий управляющего как отвечающих стандарту добросовестности и разумности, из текста определения нельзя сделать вывод, что возбуждение производства о признании сделки недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ в любом случае бесперспективно. Напротив, судебная практика является разрозненной и суды нижестоящих инстанций могут, ничем это не обосновывая, квалифицировать сделку и как совершенную с целью причинить имущественный вред кредиторам по Закону о банкротстве, и как недействительную по общегражданским основаниям. Это необходимо учитывать при принятии решения об оспаривании сделок должника.